

Ментальный подход в социологии: право на существование и возможности развития

Корнилов П.А.

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного муниципального управления и социологии Казанского государственного технологического университета

В статье рассматриваются основы ментального подхода в социологии. Разбирается суть категории «ментальное», дается определение понятия «менталитет» с позиций современной науки. Показана роль ментальной энергии в социальных процессах. Представлена модель спирали развития менталитета. Особое внимание уделяется структуре ментальной сферы, описываются ее уровни, сегменты, параметры, поля, процессы. Отмечается дуализм ментального фактора.

Во многих научных социогуманитарных областях в последнее время все чаще звучит понятие «менталитет». Однако в некоторых науках, таких как история, ментальный подход после многих лет развития считается изжившим свой потенциал. В целом ряде научных дисциплин ментально-исследовательская работа только начинается и набирает свои обороты. Определенное место в этом занимает социология. Как отмечает Е.Я. Таршис, «в научный оборот слово «ментальность» было введено в кружке Дюркгейма, а затем в его журнале появилась рубрика «Групповая ментальность». Дюркгейм использовал это понятие в поисках основ человеческой солидарности» [4]. Основываясь на представлениях о «социальной солидарности» Э. Дюркгейма, можно полагать, что использование понятия «ментальность» вполне оправданно.

С позиций социологии на настоящем этапе научного развития менталитет можно определить как сферу энергомысленной функционализации людей, бытийно проявленную в образно-символических формах, процессах. Хотя данное определение и не максимально полное и исчерпывающее, но в рамках социологического исследования вполне рабочее, а самое главное, работающее.

Под «энергомыслием» подразумевается такая взаимосвязь мышления и энергии, которая оказывает преобразующее влияние на бытие самого человека и окружающую его реальность. Движение без энергии невозможно, будь это механический, исторический, социальный или ментальный процесс. Всегда должна быть энергия, которая толкает что-то вперед. Вопрос только в том, что это за энергия и откуда она берется? На наш взгляд, ближе всего к разгадке этой проблемы подошел В.И. Вернадский в своем труде с названием «Научная мысль как планетное явление» [1]. Именно его концепция о преобразующей энергии живого вещества может послужить точкой отсчета в построении энергетической модели ментальной сферы. Представление о ментальной энергии во многом основано на очевидных вещах. В отличие от животных, которые расходуют свою энергию инстинктивно, люди тоже самое делают осознанно, осмысленно, целенаправленно, причем это происходит в массовом порядке. Именно такой расход энергии людьми превращает ее из простой биовитальной в ментальную. Большие социальные группы тратят свою энергию на работе или на войне, изменяя окружающую их действительность, порой до неузнаваемости. Энергия

эволюционирует в основных этапах человеческого развития, закручиваясь вместе с ними в энергетическо-мыслительную спираль.

В целом более широкое и подробное понимание менталитета связано с идеей сложноорганизованной и структурированной ментальной сферы, которая состоит из уровней, сегментов, полей, элементов, процессов, связей, механизмов и т.п. Согласимся с тем, что ментальная сфера построена не только по принципу иерархии, но и на иерархической структуре, которая, быть может, наиболее важна из всех прочих. В нашем прочтении иерархичность выглядит следующим образом. Нижний уровень обозначен термином «ментальность», который часто используется как синоним понятия «менталитет» в целом. Однако в данном подходе только категория «менталитет» заявлена как общеродовое понятие для всех остальных производных и ментальных, и употребляется синонимично всей ментальной сфере в целом.

Ментальность сформировалась у людей самой первой, когда всех остальных уровней еще не было, она указывает на биоприроду человека, как часть животного мира. Для него соответственно характерно проявление ментальностной, т.е. животной энергии человека как биологического существа. Выше него расположен средний уровень, который выражает свойственную человеку социальность. Этот уровень условно обозначим как «менталит». Социальную же энергию этого уровня назовем «менталитной». Наконец, высший уровень, который можно охарактеризовать как духовный, определим термином «ментал», а его энергию отметим как «менталовую». Таким образом, достаточно четко вырисовывается иерархическая структура менталитета, состоящая из трех уровней.

Представление о спирали развития человечества напрямую связано с представленной трехуровневой моделью менталитета. Каждый виток – это последовательная проработка всех трех уровней, одного за другим от нижнего к верхнему. Появление разума у человекообразных обезьян ознаменовало начало формирования самого первого типа мышления, который оформлялся на протяжении всей первобытной эпохи. Речь идет о ментальнос-

ти, которая выделяла человека из животного мира, но еще не поднимала его над ним. То был самый первый и долгое время единственный ментальный уровень у людей. В эпоху рабовладения происходит оформление второго уровня – менталита. Средневековые с его стремлением к Богу обозначило наличие третьего, высшего уровня – ментала. Наступившая затем Эпоха Возрождения вновь вернула человека к телесности и материальности, что привело к возвращению на уровень ментальности и его еще более глубокой проработке.

Естественно, что сформированные ранее ментальные уровни никуда не исчезли. Просто они на тот момент исчерпали себя, выплеснули всю свою энергию развития, и, уступив лидерство, перешли в состояние анабиоза, во время которого набирали новый потенциал. Однако при этом они прочно вошли в мышление людей и продолжали оказывать на него активное влияние. Так начался второй виток. Прагматизм нового времени обозначил, что началось новое освоение менталита. Новейшее время стало временем ментала, где религиозное мышление было заменено идеологическим и одновременно характеризовалось завершением второго витка. В настоящее время можно говорить о начале третьего витка, очередной активации уровня ментальности, что проявилось в ситуации постмодерна. Стоит отметить, что все этапы мышления, пройденные человечеством, продолжают оказывать на него влияние и сохраняются в его менталитете в виде соответствующих механизмов, процессов и социокультурных пластов.

Однако было бы неправильно ограничивать ментальную спираль столь прямолинейной схемой. Спираль закручивается еще туже и сложнее. В целом первый виток служит проработке именно уровня ментальности. На всех первых трех этапах ментальность продолжает скрыто доминировать и определять развитие. Аналогично, второй виток на всех трех стадиях в целом прорабатывает менталит, а третий соответственно – ментал. Таким образом, помимо микро-витков, можно говорить и о наличии макро-витков спирали, и даже предположить существование или появление мега-витков.

В целом структурирование ментальной сферы не ограничивается только выделени-

ем трех основных уровней. Данная структура выделяется лишь по вертикальной системе координат менталитета. Содержательное наполнение вертикальной сферы показывает горизонтальная ось координат и отложенные на ней вертикальные сегменты. Число этих сегментов в зависимости от исследовательской позиции может варьироваться, но наиболее полной нам представляется модель из семи вертикальных срезов. Центральным сегментом этой модели является ядро ментальных ценностей, которые несут в себе идею признания высокой и даже абсолютной значимости некоторых явлений. За ними идет сегмент с ментальными установками, которые представляют собой принципиальную позицию, занятую в отношении какого-то явления. Установки порождают ментальные побуждения, т.е. мотивации, толкающие к чему-то, к каким-то действиям. Побуждения формируют ментальные правила, т.е. некие нормы, законы, которые становятся регуляторами деятельности, разрешающими или запрещающими, вводят ее в определенные рамки.

После оформления правил следует собственно ментальная деятельность, которая может нести как материальный, так и духовный характер. Завершением этой деятельности является появление определенных ментальных результатов, как неких идеальных, нематериальных итогов, связанных с совершенным действием, а также ментальных продуктов, как вещественных материализаций всего ментального процесса. В упрощенном виде два последних сегмента можно представить как искусственное разделение на духовные и материальные продукты труда. Поэтому иногда их целесообразно выделять в один общий сегмент духовно-материальных результатов и продуктов социокультурной деятельности людей. В целом на горизонтальном срезе предстает следующая картина последовательного размещения вертикальных сегментов – ментальные: 1. Ценности – 2. Установки – 3. Побуждения – 4. Правила – 5. Деятельность – 6. Результаты – 7. Продукты.

Смена ментальных ценностей ментальными установками, а затем ментальными побуждениями и т.д. есть не что иное, как протекание ментальных процессов на горизонтальном

срезе менталитета. Можно выделить три базовых процесса для ментальной сферы – символизацию, трансформацию и трансценденцию. Символизация представляет собой ментальный процесс замены одних ментальных символических форм другими. С другой стороны, здесь присутствует и трансформация как процесс видоизменения форм, хотя установка и сохраняет родство с ценностью, все же она меняется в соответствии со своими новыми функциями. Таким образом, в ходе символизации ценности трансформируются в установки, установки – в побуждения и т.д. Наконец, трансценденция – это ментальный процесс всеохватывающего расширения, экспансии, который в данном случае проявляется в количественном увеличении ментальных единиц при последовательном переходе от одного вида элемента к другому. Ценностей мало, их единицы, установок – уже гораздо больше, потому что каждая ценность формирует сразу несколько установок, еще больше побуждений, которые отталкиваются от установок и т.д.

Процессы символизации, трансформации и архетипизации пронизывают всю ментальную сферу насквозь, они считаются базовыми, потому что участвуют в формировании ее структуры, элементов и силовых линий. Все остальные ментальные процессы являются производными от этих трех основных. Скажем, материализация, т.е. превращение идеи в материю, нечто вещественное, может считаться одним из видов символизации. Архетипизация как процесс проявления или возвращения к прежним реликтовым формам мышления и существования, больше относится к трансформации. Наконец, трансценденция отражается в процессах ментализации, т.е. примирения менталитетов (например, различных обществ), укрупнения, расширения ментальных сфер и разментализации, т.е. разъединения, разделения и умножения менталитетов.

Базовыми единицами ментальной сферы являются ментальные импульсы и элементы как две стороны единого процесса энергомысленной функционализации. Под «ментальным импульсом» соответственно понимается энергетическая составляющая, как нечто энергетическое и бесформенное, основная единица ментальной энергии. Под «ментальным элементом»

следует понимать основную единицу мышления в сфере менталитета. Его форма обретается во взаимодействии с ментальными элементами, которым ментальный импульс придает энергетическую наполненность и ускорение. «Ментальный элемент» – базовое общеродовое понятие, дающее название содержательным единицам ментальной сферы. Ценности, установки, архетипы, супратипы и др. – все это не что иное, как ментальные элементы, содержательные единицы. Однако все же есть «первичные ментальные элементы», которые названы так потому, что они не только являются базовыми для всех остальных, но и служат тремя гранями самой модели ментального элемента. К таковым относятся: Образ, Форма и Символ. В качестве граней, моделирующих ментальный элемент, образ отражает представление, форма – границы, а символ – значение. Если образ – это полный ментальный объект, то форма – пустой образ, очищенный от содержательной части, только каркас, границы объекта. В свою очередь символ представляет собой усеченный образ, лишенный формы, абстрагированный до сущности, до узкого, отвлеченного, смыслового субстрата.

В связи с этим стоит заметить, что в описанной структуре есть и иерархия, и использование категорий «сознательное», «предсознательное» и «бессознательное», как одной из подструктур ментальной сферы. Однако было бы неправильно смешивать существование этих двух похожих ипостасей менталитета. Иными словами, не стоит понимать в выделенных иерархических уровнях ментальность, как бессознательное. С нашей точки зрения, это разные структуры, которые взаимодействуют и накладываются друг на друга, но не один в один. В ментальности, также как в менталите и ментале есть области и сознательные, и бессознательные, и предсознательные. Речь идет о диагональном срезе, который пронизывает всю ментальную сферу, и вертикальный с горизонтальным в том числе. Ценности, установки, побуждения тоже соответственно бывают сознательными, предсознательными и бессознательными. Если говорить об определении этих трех областей диагонального среза, то оно в целом совпадает с вышеизложенным психоаналитическим,

только без характерной иерархии. Сознательное – то, что осознается и находится в поле внимания, предсознательное – то, что выпало из этого поля, но может быть легко осознано. Бессознательное в ментальной сфере – это то, что не осознается, и осознано может быть с большим трудом, да и то посредством применения специальных исследовательских методов, в частности, ментального анализа. Таким образом, сознательное и другие не столько области, лежащие в ментальной сфере, сколько параметры функционирования ментальных элементов и менталитета в целом.

Необходимо сказать о социально-человеческом измерении ментальной сферы и ее голограммно-ячеистой структуре. Наложение ментальной сферы на людское существование в социальных координатах дает новую иерархическую структуру ментальных полей. На мега-уровне, можно говорить о существовании огромного ментального мега-поля, объемлющего все человечество и связующего его с другими сферами живого и мертвого, на что указывала еще теория В.И. Вернадского. Но помимо этого всякая социальная группа, имеющая свои ценности и отгороженная ими от остальных, имеет свое, пусть и небольшое, но ментальное поле, т.е. обладает своего рода мини-менталитетом. Данные малые поля входят в более крупные. Однако даже самый маленький менталитет, который фактически совпадает с отдельным конкретным человеком, также включенным в общементальные процессы, все равно структурирован точно также, как и мега-менталитет. Объяснение этому феномену очень простое – социально-человеческое измерение ментальной сферы построено по принципу голограммы, т.е. даже в самой своей маленькой частичке повторяет структуру всего общего целого.

Таким образом, в структуре ментальных полей можно условно выделить семь уровней. Самый нижний являет собой уровень Уно-полей, т.е. отдельных людей и их единичных ментальных полей, когда люди вступают в определенные отношения друг с другом их ментальные поля входят в соприкосновение и взаимодействие. На какое-то время у них образуется общее ментальное поле, оно, как правило, непрочное и неустойчивое, его основные

контуры только намечены. Тогда появляется уровень Микро-полей, они названы так не из-за маленьких размеров и малого количества входящих в них людей. Сюда относятся даже большие группы, но говорить о наличии менталитета у толпообразований можно весьма условно. «Микро», в данном случае, означает сверхтонкую толщину ментальных полей, людей в Микро-полях окружает тонкая ментальная пленка, мембрана, которая легко прорывается и разрушается. Возможно, со временем по мере взаимодействия между людьми, ментальное поле обретет более четкие очертания и перейдет на более высокие уровни.

Уровень ментальных Мини-полей – это уже уровень малых социальных групп. Выше находится уровень ментальных Миди-полей, которые образуются над средними социальными группами, субкультурами, суб-этнотами и т.п. Ментальные Макси-поля окружают большие социальные группы, этносы, конфессии и др. Уровень ментальных Макро-полей включает в себя сверхгруппы, нации, суперэтносы, мировые конфессии. Наконец, уровень ментальных Мега-полей объединяет все человечество во взаимодействии со всем окружающим миром. Можно даже говорить о наличии ментальных транс-полей, связующих людей и животный мир, или вообще все живое.

Подводя итог данному социологическому анализу менталитета, отметим дуализм ментального фактора. Ментальная сфера преодолевает грань между внешним и внутренним. Например, нормы для людей – внешние факторы, а потребности – внутренние, но в менталитете все и вне, и внутри одновременно. Общество, с одной стороны, находится вне ментальной сферы, а с другой – внутри нее. Менталитет являет то, что существует отстранено от социальной сферы, и в то же время сливается с ней. Таковы особенности ментального дуализма. Подобная специфическая дуальность ментального была давно замечена в социогуманитарном знании, и долгое время служила своего рода логическим обоснованием неотструктурированности ментальной сферы. Так, ведущие специалисты по менталитету отмечали: «Mentalite означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, то есть глубинный

и потому трудно рефлекслируемый источник мышления, идеологии и веры, чувства и эмоций»[3]. Аналогичной позиции придерживается и В. Визгин: «Природное и культурное, рациональное и эмоциональное, сознательное и бессознательное, индивидуальное и общественное – все эти оппозиции «пересекаются» на уровне ментальности, растворяясь в ее структурах»[2]. Судя по всему, именно сложность структурирования менталитета с таких дуальных позиций тормозит поступательное развитие ментального подхода.

Ментальный фактор преодолевает разграничение и противопоставление общества и человека, прошлого и настоящего, внешнего и внутреннего мира человека, общества и природы, сознания, предсознательного и бессознательного, раздельности и слитности, духа и материи. Все это не одно и то же, но ментально существуют вместе и отдельно одновременно. В ментальной сфере все это едино, так же как и в мозгу человека, прошлое может совмещаться, пребывать вместе с настоящим и будущим, а внешний и внутренний мир являются результатом мозговой деятельности, они взаимодействуют друг с другом. В дуализме заключается ценность ментального подхода и для социологического исследования. Кроме того, в отличие от большинства постмодернистских подходов ментальная концепция в своем рассмотрении символических феноменов стремится к объективности, тем самым, синтезируя в себе позиции позитивистского и непозитивистского социогуманитарного знания. Ментальный подход призван объективно объяснить субъективность и символичность жизни человека и общества.

Литература:

1. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271с.
2. Визгин, В.П. Ментальность, менталитет // Современная западная философия: Словарь. – М.: Политиздат, 1991. – С. 177.
3. Гуревич, А., Вовель, М., Рожанский, М. Ментальность // 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. – М.: Прогресс, 1989. – С. 459.
4. Таршис, Е.Я. Ментальность человека: подходы к концепции и постановка задач исследования. – М., 1999. – С. 11.